

Цигуань Янь в испуге вскочил со стула и отступил на несколько шагов назад:

— Попробовать? Попробовать что?

Хотя он уже принял свои отношения с Гу Я, он никогда не задумывался о том, как заниматься любовными делами с женщиной. Хотя он и был немного осведомлен о мужских отношениях, это всё же выходило за рамки его понимания. Кроме того, судя по их телосложению и боевым навыкам, он сразу понял, что окажется в подчиненной позиции, и ему потребуется немало времени, чтобы смириться с этим.

Гу Я, увидев его такую бурную реакцию, казалось, был немного оскорблён. Он опустил глаза и тихо сказал:

— Просто попробуем... поцеловаться.

Цигуань Янь медленно вернулся назад:

— Поцеловаться... один раз?

Гу Я, похоже, заметил его нерешительность и мягко добавил:

— Если не хочешь, то не надо.

Цигуань Янь немного подумал и решил, что один поцелуй всё же в пределах его возможностей, поэтому медленно наклонился и легонько коснулся губами щеки Гу Я, после чего быстро отстранился.

Однако Гу Я внезапно схватил его за руку, другой рукой обхватил затылок и притянул к себе, точно прильнув губами к губам Цигуань Яня. Их губы соприкоснулись на мгновение, после чего Гу Я отпустил его и с сияющими глазами произнёс:

— В книге так написано.

Цигуань Янь не знал, плакать или смеяться. Гу Я, хотя и изучал иллюстрации, очевидно, не знал, как правильно целоваться, считая, что достаточно просто прикоснуться губами. Однако Цигуань Янь не стал его поправлять, лишь улыбнулся:

— Ладно, ладно, поцеловались, теперь лежи спокойно. Я пойду на кухню за лекарством, пора его принимать.

Гу Я, вероятно, был очень доволен тем поцелуем. Хотя его лицо оставалось спокойным, Цигуань Янь чувствовал, что он был в прекрасном настроении.

— Не двигайся больше, слышишь? — строго предупредил Цигуань Янь. — Иначе рана снова откроется.

Гу Я сейчас был в таком состоянии, что слушал всё, что говорил Цигуань Янь, и охотно кивнул:

— Не буду.

Цигуань Янь встал, чтобы принести лекарство, как вдруг дверь резко распахнулась, и вошёл Линь Сюань, на которого Цигуань Янь только что злился.

— Господин! Из Синъяна пришли новости! — срочно сообщил Линь Сюань. — Ситуация с Чжэн Шаохэном действительно странная.

Цигуань Янь остановился, собираясь выйти из комнаты, и посмотрел на Линь Сюаня:

— Что случилось?

Гу Я также выпрямился и кивнул Линь Сюаню, чтобы тот продолжал.

— Чжэн Шаохэн, говорят, собирается жениться! — Линь Сюань, казалось, тоже был удивлён. — В Синъяне уже все обсуждают!

Чжэн Шаохэн был совсем не похож на Чжоу Юньфэна. О грязных делах Чжоу Юньфэна знал весь мир боевых искусств, хотя все держали это в себе, лишь из вежливости сохраняя лицо перед ним. Чжэн Шаохэн же был совсем другим. Он всегда поступал по своему усмотрению, не обращая внимания на пустую славу. В «Списке знаменитостей мира боевых искусств» он занимал десятое место, а также владел картой сокровищ клана Цилян. После событий в усадьбе Цилян он поселился в Синъяне, где сразу же собрал множество учеников и основал Зал Вэйюн, который сейчас занимает третье место среди всех школ мира боевых искусств.

Чжэн Шаохэн не гнался за пустой славой, но это не значит, что он был человеком высокой морали. Наоборот, он был известен своей любовью к женщинам. По его инициативе в Синъяне был построен самый большой бордель в мире боевых искусств, и Синъян стал настоящим местом разврата, где большинство посетителей были молодыми аристократами, погрязшими в мирских утехах, проводившими дни в песнях, танцах, борделях и азартных играх, живя, не зная, какой сегодня день.

Хотя у Чжэн Шаохэна дома было множество красавиц, с тех пор как его жена умерла четырнадцать лет назад, он больше не женился. У него была лишь одна наложница, а остальные певицы и танцовщицы не имели официального статуса, считаясь домашними служанками. Поэтому мнения о нём в мире боевых искусств разделились: многие считали его расточительным и непостоянным, но были и те, кто верил, что он по-прежнему предан своей покойной жене.

Теперь, когда меч Цилян исчез, а борьба за карту сокровищ снова вышла на поверхность, Чжэн Шаохэн вдруг объявил о своём намерении жениться, что вызывало множество вопросов.

Цигуань Янь спросил:

— Кто его невеста?

Линь Сюань кивнул:

— Говорят, её имя как-то связано с Госпожой Жуи, но я никогда о ней не слышал.

Цигуань Янь на мгновение замер, а затем произнёс:

— Мэн Цюйцюн.

Линь Сюань, собиравшийся продолжить, был ошеломлён этим заявлением и с трудом спросил:

— Как... как ты узнал?

Цигуань Янь обернулся к Гу Я, и их взгляды встретились. Оба сразу поняли, кто стоит за этим решением Чжэн Шаохэна.

Новость о том, что Чжэн Шаохэн спустя более десяти лет снова собирается жениться, быстро разнеслась по миру боевых искусств. Говорили, что он от имени Зала Вэйюн разослал множество приглашений. Хотя он и раньше проводил время в борделях, на этот раз речь шла о женитьбе, что было совсем другим делом, поэтому многие, получившие приглашения, с радостью согласились приехать.

Мэн Цюйцюн и Госпожа Жуи не были близкими родственниками, но всё же принадлежали к старой семье Мэн, так что её можно было считать племянницей Госпожи Жуи. Чжоу Юньфэн только что умер, а Чжэн Шаохэн тут же женится на племяннице Мэн Жуи, что вызывало множество домыслов.

Особенно это касалось городка Саньци. Большинство жителей городка уже знали, что меч Цилян и карта сокровищ были украдены, поэтому многие бойцы покинули город. Основной задачей семидесяти двух школ Шаньбэя было остановить Гу Я, так как его отец, Гу Цинхэ, когда-то был одним из тех, кто вместе с Сун Цинсуном, Чжоу Юньфэном и Чжэн Шаохэном заключил союз, и у него также было две части карты сокровищ. Кроме того, рядом с ним был господин Янь, который, похоже, получил меч Цилян.

Теперь, когда усадьба Плывающих Облаков не смогла его остановить, а Ху Инь погиб, семьдесят две школы Шаньбэя потеряли лидера и превратились в разрозненную группу. Многие школы уже вернулись в Шаньбэй.

Таким образом, городок Саньци опустел. Городок долгое время контролировался Чжоу Юньфэном, но после его смерти члены семьи Чжоу один за другим погибли, а единственная выжившая, Госпожа Жуи, сбежала с сыном. Сначала в городке произошла ужасная трагедия, затем пожар в Тереме Пьяной Весны вызвал панику, а теперь, когда бойцы покинули город, большинство жителей также постепенно переехали.

Жить в пустом городке, где произошло столько смертей и ходят слухи о злых духах, было слишком страшно.

Что касается брака Чжэн Шаохэна и Мэн Цюйцюн, то говорить о любви здесь было смешно. Чжэн Шаохэну было за сорок, почти пятьдесят, а Мэн Цюйцюн едва исполнилось двадцать, разница в возрасте была слишком большой. Те, кто не знал её происхождения, никогда не

слышали её имени, но все понимали, что она никак не связана с Чжэн Шаохэном. Независимо от того, действительно ли они влюбились с первого взгляда, как утверждал Чжэн Шаохэн, сам факт того, что Госпожа Жуи привезла Мэн Цюйцюн в Синъян, был весьма подозрительным.

Большинство уже догадывались, что меч Цилян и карта сокровищ Чжоу Юньфэна попали в руки Госпожи Жуи и Суна Яня, иначе Чжэн Шаохэн не стал бы связываться с женщиной, чья семья почти полностью погибла. Если Сун Янь получил четыре части карты сокровищ и меч Цилян, а теперь объединился с Чжэн Шаохэном, то положение Гу Я стало крайне опасным. Всего было восемь частей карты, и большая часть уже находилась в их руках. Маловероятно, что они не захотят заполнить две оставшиеся части Гу Я.

— Господин, поедем?

Новость о женитьбе Чжэн Шаохэна дошла до города Фуян всего за два дня, и ученики, оставшиеся в усадьбе Плывающих Облаков, прислали приглашение от Чжэн Шаохэна. Говорили, что два ученика Зала Вэйюн днём и ночью неслись в усадьбу Плывающих Облаков, но усадьба, как обычно, отнеслась к этому равнодушно, отправив приглашение с двумя почтовыми голубями. Зал Вэйюн был недоволен, но усадьба объяснила, что птицы летят быстрее.

Зал Вэйюн явно шёл с недобрыми намерениями, и усадьба Плывающих Облаков это понимала. В сложившейся ситуации не было смысла притворяться.

<http://bllate.org/book/15275/1348498>